

Сестра Алекса выходила замуж, ее жизнь была устроена и улажена. Она была старше его на три года, у нее была хорошая работа, жених и светлое будущее. Алексу был двадцать один год, был октябрь 2013 года, он закончил университет поздней весной, но он был бесцельным, безработным и одиноким. Фраза "рассматривает варианты" уже немного приелась.

Он жил в небольшом провинциальном городке с матерью, Глендой, и сестрой, Николой. Его отец, Грег, бывший финансовый директор крупного дилера сельскохозяйственной техники, сидел в тюрьме, сожалея о финансовых махинациях, которые он совершил три с половиной года назад, чтобы расплатиться с огромными игорными долгами. Это, конечно, отразилось на семье, они были вынуждены продать большой дом, которым владели, и переехать в трехместный двухквартирный дом недалеко от центра города. Его мать была высококлассным консультантом по управлению и бухгалтерскому учету, ей хорошо платили, и семья, за исключением его теперь уже разведенного, а также сидящего в тюрьме отца, находилась в финансовом положении. После того как расходы на свадьбу дочери закончились, его мать собиралась переехать в большой четырехспальный дом в экологически чистой части города.

Безработный Алекс проводил дни дома, возился по дому, играл в компьютерные игры, выполнял поручения матери, готовил еду и жил с вечно сохнущим женским бельем. И его мать, и сестра занимались профессиональной деятельностью, и на работу они ходили в элегантных юбочных костюмах и на каблуках. Алекс постоянно боролся со своим набухающим членом, когда видел их чулки, подтяжки, лифчики и трусики, сохнувшие на сушилке для белья на кухне. Он не переживал, что его возбуждает мать или сестра, он был уверен, что именно обилие сексуального женского белья, выставленного напоказ, заставляет его член дергаться. Его член часто находился в состоянии возбуждения, особенно когда, уходя на работу, его занятая мама иногда просила его помочь и развесить провокационные вещи сушиться, когда стиральная машина заканчивала свой цикл.

После возвращения домой из университета он много времени проводил в доме один, и иногда, почти всегда, ему было очень трудно удержаться от того, чтобы не обернуть мамнины трусики вокруг своего члена во время мастурбации. Он был совершенно уверен, что его возбуждает не мать, а ее сексуальное белье. Любой сын не устоял бы, убеждал он себя.

\*\*\*\*\*

Его сестра выходила замуж за Люка, инженера-строителя. Свадебных планов было много, сестра и мать постоянно просили его выполнять поручения. Все становилось не так просто, но, к счастью, великий день настал. Свадьба должна была состояться в небольшой красивой сельской церкви в девяноста минутах езды от дома, в деревушке недалеко от границы с Уэльсом. Гленда забронировала для семьи дорогой отель в соседнем приграничном городке.

Кузина Гленды Фиона, писательница, тоже разведенная, приезжала из США, чтобы присутствовать на свадьбе. Она приехала накануне и собиралась остаться с семьей на неделю. По плану Алекс должен был отвезти ее к месту проведения свадьбы, затем они останутся в отеле на ночь с остальными членами семьи и вернуться на следующий день.

В детстве Алекс часто видел Фиону, их семьи жили в одном городе, пока Фиона не развелась с

мужем и не переехала в Штаты. За последние десять лет он видел ее всего два раза, последний раз - пять лет назад. Формально она приходилась ему двоюродной сестрой, но они всегда считали друг друга тетей и племянником.

Алекс помнил свою "тетю" Фиону как очень привлекательную и желанную женщину, на которую он был неравнодушен и которая много раз была предметом его мастурбационных фантазий. Ей было сорок семь лет, столько же, сколько и его матери.

Гленда и Фиона были скорее сестрами, чем кузинами, их матери были близнецами, поэтому неудивительно, что Гленда и Фиона так похожи друг на друга. При росте пять футов десять дюймов Фиона была на дюйм выше Гленды, но в остальном они были очень похожи: длинные черные волосы и ослепительно зеленые глаза ирландского происхождения. Черты лица у них были почти одинаковыми, а гены наделили их стройными и подтянутыми телами, которые оставались упругими до сорока лет. У них также было общее яркое прошлое.

Алексу смутно приходило в голову, что его сильно влечет к женщине, которая так похожа на его мать, но он не слишком часто задумывался об этом, пока накачивал ствол своего пениса, предаваясь своим любимым фантазиям о том, как трахает свою "тетю".

Рано утром в день свадьбы Гленда зашла к флористам, но оставила корсажи. Она внезапно осознала свою ошибку, когда уже собиралась отправиться в церковь с семьей брата. Она попросила Алекса поспешить к флористу, прежде чем они с Фионой отправятся в путь. Из-за этого они отстали от графика на полчаса, но все равно у них было достаточно времени, чтобы успеть в церковь.

В течение предыдущих тридцати шести часов шел сильный дождь, уровень воды в реках был очень высоким, и паводковая вода стояла на полях, когда они отправились в путь. Через час или около того они остановились в длинной автомобильной очереди. Алекс включил автомобильное радио и услышал сообщение о том, что мост, расположенный прямо впереди, был снесен. Он повернул назад и в течение двадцати минут пытался проехать по второстепенным дорогам, но каждый раз натыкался на паводковые воды. В конце концов, он вернулся на главную дорогу, он знал, что теперь они опоздают, но подумал, что если он сможет вернуться на десять миль назад или около того к автостраде, то сможет найти другой, хотя и более длинный, маршрут.

Вскоре он оказался за очередной дорожной очередью. После некоторого ожидания мимо них по другой стороне дороги проехала полицейская машина, информируя водителей о том, что река впереди вышла из берегов и дорога закрыта. Он понял, что они оказались в затруднительном положении, но вспомнил, что проезжал мимо придорожной гостиницы, поэтому, подумав, что у других людей будет такая же идея, он быстро развернул машину и поехал к гостинице.

Неизбежно оказалось, что свободным был только один номер, причем двухместный. Фиона ухмыльнулась про себя, когда он согласился занять комнату и сказал ей низким голосом, что будет спать на полу. Он оставил ее устраиваться, а сам пошел искать приличный сигнал телефона, чтобы позвонить матери и сообщить плохие новости. Лучший сигнал был на

автостоянке, но он был слабым.

"Алло, алло, ты меня слышишь?".

"Только что, можешь говорить громче, Алекс, где ты? Свадьба вот-вот начнется".

"Я и так кричу, мама, слушай, боюсь, у меня плохие новости, мост в Ледфорде смыло паводковыми водами, и мы не можем вернуться назад тем путем, которым приехали, потому что все дороги к востоку отсюда затоплены. Боюсь, мы не успеем на свадьбу".

"О нет, конечно, нет, Никола будет так разочарован, неужели нет никакого пути?"

"Мы пытались проехать по второстепенным дорогам, но все время упираемся в тупик, к счастью, мы нашли гостиницу "Парамаунт", так что нам есть где остановиться на ночь".

"О боже, неужели нет другого пути?"

"Боюсь, что нет, мама, полиция закрывает дороги по всему району, я разговаривала с офицером, и она сказала, что если не будет больше дождя, уровень реки достигнет пика примерно в восемь часов вечера, так что, если повезет, главная дорога домой может быть проходимая завтра поздно вечером".

"О Боже, какая жалость, но я не удивлена, вода была до самого верха арок, когда мы пересекали реку в Ледфорде, она текла так быстро".

"Мне жаль, мама."

"Если бы только я не послала тебя за корсажами, которые я оставила у цветочницы, ты бы успела вовремя, пока мост не рухнул, это все моя вина".

"Нет, мама, откуда тебе было знать, что мост снесет?"

"О, Боже, как Фióна это воспринимает?"

"Как и я, она смирилась с нашей судьбой".

"И ради этого она проделала весь путь из Штатов".

"Никто не виноват, мама, мы найдем способ сделать остаток ее пребывания особенным".

Он и не подозревал, насколько пророческими окажутся его слова.

"Ну, по крайней мере, ты нашла кровать на ночь, и тебе не придется спать в машине. Это удача, что вы оказались рядом с отелем, я знаю, о каком вы говорите, мы проезжали мимо него по дороге сюда, вам повезло, скоро он будет полон, я полагаю".

"Да, нам удалось снять две последние комнаты".

Он солгал инстинктивно, ему не хотелось отвечать на вопросы о том, как спать с тетей. Фиона казалась ему очень сдержанной во всем этом деле, как будто она знала что-то, чего не знал он.

"Слушай, мама, я лучше отпущу тебя, передай Николе и Люку нашу любовь и извинения, мы будем думать о них".

"Хорошо, пока, любимая, и не забывай, что Фиона зарабатывает на жизнь написанием эротических фантазий, так что не стоит верить всему, что она говорит". Линия оборвалась, еще одна жертва обширного ущерба от наводнения.

Застрявшие путешественники провели долгий скучный день в отеле, Фиона читала книгу, а Алекс пошел в бар выпить пинту пива, а затем отправился гулять по мокрой территории. Позже, после ничем не примечательного ужина и выпивки с непостижимой Фионой в баре, наступил момент, которого Алекс так боялся. Когда они вернулись в комнату, Алекс снова сказал тете, что возьмет из шкафа запасные подушку и одеяло и будет спать на полу. Весь день он не знал, что о ней сказать, и немного нервничал рядом с ней. Она показалась ему очень искушенной и опытной зрелой женщиной, очень привлекательной и явно не из его лиги; но в ней чувствовалось, что она что-то скрывает. Он был удивлен, когда она сказала ему не быть глупым и лечь в постель, пока она раздевается в ванной.

Обычно он спал голым, поэтому он оставил свои трусы и лег на край широкой кровати так близко, как только мог. Он слышал, как каблуки Фионы стучат по кафельному полу медленными размеренными шагами, и его охватило возбуждение. Зная, что они будут спать в одной комнате, он весь день старался не слишком возбуждаться от ее вида. Она выглядела такой сексуальной в облегающем зеленом платье чуть выше колена, на высоких каблуках и в таком же зелено-черном жакете с узором. Когда она сидела в машине, демонстрируя свои ноги, и платье было натянуто на бедра, он заметил на ней чулки и подтяжки, и это никак не ослабило его возбуждения.

<http://erolate.com/book/2177/59248>